

«Друг мой, я очень и очень Бовин»

Друзья одного из самых популярных известинских журналистов выпустили сборник воспоминаний о нем

СЕРГЕЙ НЕХАМИН

Слова, вынесенные в заголовок, — из известинской стенгазеты, срочно вывешенной, когда Бовина наградили к 50-летию орденом Ленина. В то время в очередной раз боролись с пьянством на рабочих местах. Но это же — Бовин! И в редакции уже с полудня сдвигали столы. Тоже эпизод из книги, про которую пойдет речь.

Александр Бовин был человеком приметным, писал постоянно, на экране появлялся часто. Незадолго до смерти успел выпустить мемуары. Но вскоре после похорон Александра Евгеньевича друзья задумали составить сборник воспоминаний о нем. Как раз в эти дни книга вышла. Так и называется: «Воспоминания об Александре Бовине. Политик, журналист, дипломат». Составители — товарищи и коллеги А. Бовина по «Известиям» В. Захарько, С. Кондрашов и Л. Шинкарев.

Мы живы, пока живем в чьей-то памяти. Поразительно — сколько же людей сочли своим долгом вспомнить этого человека! И какие разные это люди! В конце томика, как водится, — перечень авторов. Рядом оказываются примерно такие фразы: про одного — «автор фундаментальных трудов по проблемам мировой экономики», про другого — «арестован за антисоветскую деятельность, приговорен к 7 годам лагерей», про третьего — «дальше годы — заместитель заведующего отделом ЦК»; про четвертого — «лауреат журналистской премии «Золотое перо России»... Да чего там — Михаил Горбачев и Вениамин Смехов, Леонид Парфенов и Юрий Любимов, Георгий Арбатов и Татьяна Миткова, Иван Лаптев и Эдуард Кузнецов — привожу еще не все имена.

Бовин был человеком своей эпохи. Обычно эти слова произносятся чуть снисходительно, как бы извиняя героя за что-то. Но здесь извиняться не за что — эпоха была как эпоха, со своим хорошим и плохим, и Бовин в ней жил достойно. Да, занимал высокие посты, был «тайным советником вождей» в ЦК, работал в привилегированной (тогда) газете. Да, в диссидентках не состоял — но вот прошлые годы, и сегодня те же диссиденты пишут о нем с уважением. Бовин — это был Бовин. Усатый тяжеловесный дядька на телеэкране вдруг яростно бросит посреди чопорной «Международной панорамы» брежневских времен: «Хоть убейте, не могу я это считать прогрессивным явлением!» (про приход к власти аятоллы в Иране) — и напряжешься: кто посмел сказать «неподобающее»? Бовин! Во время пресс-конференции ГКЧП — насмешливая реплика тульскому предколхозу Стародубцеву: «А вы-то как здесь оказались?» — и вид у ГКЧП такой, будто их всех разом в дерьмо макнули. Кто? Бовин! Отточенные газетные комментарии, умный «разбор полетов» на телеэкране, строгий костюм дипломата (при первой же возможности радостно сбрасываемый), тончайшее знание музыки, неизменная рюмка в руке на неофициальных фото — Бовин, Бовин, Бовин... Человек времени? Но ведь и время не понять без таких людей.

Помню, вскоре после его смерти мне давал комментарий Генрих Боровик. Произнес тогда: «Очень важно бережно, как огонек свечи, сохранить и донести до других людей частичку доброй Сашиной души». Книга вышла. Огонек горит.

Александр Бовин — один из тех, кому «Известия» обязаны своей славой. И уместно именно сегодня, в день рождения нашей газеты, представить читателю фрагменты из посвященного ему сборника. Вот он — глазами разных людей.

В душевные годы

Михаил Горбачев, с марта 1985 по август 1991 г. — Генеральный секретарь ЦК КПСС, с марта 1990 по декабрь 1991 г. — президент СССР:

«Большой мастер пера, блестящий журналист, человек с очень развитым чувством юмора, что ни в какой мере не мешало ему быть блестящим аналитиком. Жизнь Александра Бовина на протяжении долгих лет была тесно переплетена с политикой. Его приверженность демократии с особой остротой проявилась в трудные, «душевные» застойные годы. Перефразируя классика, о Бовине можно сказать, что в свой жестокий век восславил он свободу».

«Ты, Саша, жизни не знаешь»

Федор Бурлацкий, доктор философских наук, в 1960-е — заведующий группой консультантов в ЦК КПСС,

в которой состоял и герой книги: «Бовин сумел войти в самый тесный круг составителей речей для Леонида Ильича. По рассказам Бовина, Брежнев вел себя с ними очень демократично, неизменно угощал по вечерам отборным коньяком, прислушивался к их мнениям, довольно откровенно выражал свои. Как-то Саша сказал Леониду Ильичу, как плохо звучат простые люди, которые получают минимальную зарплату. Брежнев ответил: «Ты, Саша, жизни не знаешь. Никто в стране не живет на зарплату. Все находят какие-то дополнительные источники. Вот мы, когда были студентами, бывало, разгружали вагоны — два мешка в кузов машины, один — в сторону, для себя. Так и выживали, и все у нас так живут».

Игорь Кон, профессор,

старый друг Бовина: «Саша был один из самых умных, порядочных и смелых людей, с которыми мне довелось встречаться. В советское время многие интеллигенты смело разговаривали у себя на кухне, но как только человек получал «кремлевку» (высокое положение, паек), тональность его разговоров, как правило, резко менялась. Бовин же всегда оставался самим собой. Однажды, когда он рассказал мне нечто абсолютно запретное, я спросил: «Саша, а ты не боишься? Ты, конечно, знаешь, что я не стукач, но вдруг без злого умысла перескажу это кому не следует?» «Допускаю такую возможность, хотя надеюсь, что этого не произойдет, —

ответил Саша. — Но у меня нет выбора. Для полной страховки я не должен говорить ни с кем, кроме равных по рангу. А тогда через короткое время я перестану от них отличаться, чего мне очень не хочется».

Иван Лаптев, в 1984—1990 гг. — главный редактор «Известий»:

«Годами он «ипшчил» на почти забытую ныне камарилью, пытаясь придать более-менее благоприятный облик и лживой политике тех лет, и ее жутким олицетворениям. Цену же им он знал лучше всех нас, достаточно долго видел вблизи, понимал мотивы их действий. Бесспорно, это никак не могло пройти бесследно. Имея доступ к самой конфиденциальной информации, он конечно же видел, что реально происходит в партии и в стране и насколько эта реальность расходится с теми словами, которые звучат с высоких трибун, которые им же и написаны. Это расхождение (...) размывало его душу».

Федор Бурлацкий:

«(...) В 1972 году ему принесли решение руководства о переводе политобозревателем в «Известия». Выиграли и он, и вся общественность».

Без галстука

Иван Лаптев:

«В редакции он обожал ходить в каких-то старых драных кофтах. (...) Даже на телеэкране, когда стал вести «Международную панораму», он не стремился к обшарпанному строгому имиджу ведущего. Председатель Гостелерадио СССР Лапин заставил его однажды надеть галстук. Бовин прихорашиваясь, провёл панораму, приехал на дачу и как-то стеснительно спросил: «Ну как?» Мы понимали, что речь идет не о передаче, а о галстуке. Честно и дружно признались: «Ужасно, Саша». Больше он галстук не повязывал».

Василий Захарько, в «Известиях» — с 1972 г.,

в 1997—1998 гг. —

главный редактор:

«О Бовине никто не мог сказать, что он лжет или был склонен ко лжи. Другое дело, он не всегда мог говорить полную правду, но практически в каждой публикации до отмены цензуры можно было видеть, как его правдивая свободная мысль ищет выход наружу и часто его находит. Этим он оказывал влияние на свою огромную аудиторию».

«Ненастоящий посол»

Анатолий Друзенко

(1940—2005),

с 1961 по 1998 г. — журналист-известинец, 1-й заместитель

главного редактора:

«Он подался в дипломаты в самом конце 1991 года, когда, казалось бы, в журналистике открывались новые возможности. Долгожданная свобода шла навстречу. А Бовин уехал в Тель-Авив. Ему захотелось не только комментировать внешнюю политику, но и делать ее. (...) Наш Человек в Израиле, опираясь на палочку, сидел в обычном бистро под бело-синим зонтом и смаковал крепчайший кофе. Вокруг стояли евреи. Улетавшие. Прилетевшие. Встречавшие. Провожавшие... И не верили глазам: надо же, живой! Вряд ли в истории нашей дипломатии был посол, пользовавшийся такой популярностью».

Эдуард Кузнецов, израильский журналист, в СССР — многолетний политзек: «С ним было всегда интересно — очень уж шпунный товар он был. Мы редко с ним в чем-то соглашались, но спорили без яростной пены на губах и, выдохшись, завершали не провозглашением победы одной из сторон, а призывом: «Ну, хрен с ним! Давай лучше еще по одной!».

Давид Маркиш,

израильский писатель:

«Бовин не был «настоящим» послом в полном смысле этого слова (в одной из записей он в полупутку так себя и назвал: «ненастоящий посол»). Не был он всецело и мастером политической публицистики — это умение не наполняло его до краев, оставалось свободное пространство. Бовин был — БОВИН, удивительное явление, оставшееся знаком в Истории. Он был настоящим русским интеллигентом — широчайше знающим, умеющим мастерски пользоваться своими знаниями, задорным взглядчивым человеком».

«Гурман и гуру»

Александр Пумпянский, главный редактор журнала «Новое время». Из шутилой «поэмы в прозе» «Гурман и гуру», написанной к одному из юбилеев Бовина: «Тонкий толстяк, еретик при дворе, нонконформист-царедворец, мыслитель в царстве мертвечины, обаятельный доктринер-испытатель на всем, в том числе на собственной шкуре. И это тоже все о нем, об Александре Бовине».

СПРАВКА «ИЗВЕСТИЙ»

Бовин Александр Евгеньевич (1930—2004). Журналист, дипломат. Родился 9 августа 1930 г. в Ленинграде; окончил юридический факультет Ростовского государственного университета в 1953 г., аспирантуру МГУ им. М.В. Ломоносова в 1959 г., кандидат философских наук. С 1953 по 1954 г. работал народным судьей г. Хадыженска Краснодарского края; 1959—1963 гг. — научный консультант редакции философии журнала «Коммунист». 1963—1972 гг. — консультант, руководитель группы консультантов отдела ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями соцстран; 1972—1991 гг. — политический обозреватель газеты «Известия»; был ведущим еженедельной телевизионной программы «Международная панорама». В 1991 г. был назначен Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Израиле (с 1992 по 1997 г. — посол РФ), в марте 1997 г. был освобожден от должности в связи с уходом на пенсию. С сентября 1997 г. — политический обозреватель газеты «Известия»; с декабря 1997 г. — автор и ведущий публицистической программы «Разговор по существу» на телеканале «ТВ-Центр»; с осени 2000 г. работал на Радио России, вел авторскую программу «Мир за неделю». Лауреат Государственной премии СССР; награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «За заслуги перед Отечеством» III степени. Скончался 29 апреля 2004 г.